

ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ В ТВОРЧЕСТВЕ РИМСКОГО ПОЭТА ГОРАЦИЯ

Произведения гениального поэта Квинта Горация Флакка (65–8 гг. до н.э.) представляют собою высшую степень развития лирической поэзии в римской литературе классического периода. Литературное наследие Горация дошло до нас целиком: это две книги сатир «Satirae»; книга эподов «Epodi»; четыре книги «Од» «Carmina»; две книги «Посланий» «Epistolae», во вторую из которых включено знаменитое «Послание к Пизонам», известное в литературе под названием «Об искусстве поэзии» «De arte poetica».

Поэтика Горация поражает читателя не только аристократическими изящной, отточенной формой изложения, но и глубиной мыслей, высказываний, многие из которых стали крылатыми: «*Est modus in rebus – во всем соблюдай меру*», «*Carpe diem – пользуйся сегодняшним днем*», «*Rem tene, verba sequuntur – знай суть дела, а слова последуют*», «*Miscere utile dulci – смешивать приятное с полезным*» и множество других. Кроме того, сочинения Горация представляют для читателя немалый интерес и своей разноплановостью. Это и любовная лирика, и философского характера размышления с призывом придерживаться во всем принципа «золотой середины» — «*aurea mediocritas*». Но особое место в творчестве поэта занимают произведения политического характера, которые в разные времена вызывали неоднозначное отношение к ним у комментаторов творчества поэта. Правильная же оценка политических взглядов Горация может быть дана лишь при условии детального знакомства с биографией этого знаменитого поэта.

Гораций еще ребенком много слышал о случившейся незадолго до его рождения I-ой в истории Рима гражданской войне, вызванной ссорой между Суллой и Марием, двумя полководцами, не поделившими между собою лавры военных побед, но в эту личную ссору вплелись и политические мотивы. И вот римляне, ранее всегда воевавшие с другими народами, обнажили мечи против таких же, как и они граждан Рима, и эта кровопролитнейшая война (88–82 гг. до н.э.) явилась прецедентом вмешательства армии в решение политических дел в стране, что в дальнейшем повторялось уже неоднократно.

Когда Гораций в Риме, куда его из провинции привез отец, подростком осваивал курс наук в школе придирчивого грамматика Орбилия, разразилась II-ая гражданская война (49–45 гг. до н.э.). На этот раз виновниками войны были полководцы Цезарь и Помпей, и в схватке между ними, вновь унесшей жизни многих римлян, победил Цезарь,

а результатом его победы стала объявленная сенатом его пожизненная диктатура, которая, как многим тогда казалось, нанесла удар по республиканскому строю. И вот уже юноша Гораций изучает в Афинах все тонкости греческой литературы и премудрости философии, и вдруг туда приходит весть об убийстве Цезаря приверженцами республиканских устоев во главе с Кассием и Брутом. Вскоре и сами они прибывают в Рим, чтобы собрать войско для борьбы с мстившими за Цезаря Марком Антонием (лучшим из полководцев Цезаря) и Октавианом (усыновленным Цезарем его внучатым племянником), учинившими в Риме конфискации и резню, в которой наряду со многими другими римлянами погибает и знаменитый оратор Цицерон. Гораций откликнулся на призыв республиканцев вступить под их знамена и даже получил в их войске высокий пост военного трибуна, но в двухдневном бою при Филиппах республиканская армия, в целом состоявшая из таких же как Гораций наспех обученных военному делу молодых людей, была наголову разбита закаленными в боях легионами Цезаря. Будущий поэт чудом не погиб в этой сече, он спасся бегством, после чего, воспользовавшись амнистией, он вернулся в Рим и обнаружил, что оказался бездомным, так как дававшая небольшой доход усадьба умершего отца была конфискована. Чтобы не умереть с голоду юноша устроился писарем в казначейство и, для пополнения скудного бюджета, начал писать и публиковать стихи. А война между тем продолжалась, и молодой поэт в некоторых ранних стихах проклинает ее ужасы, призывает римлян образумиться:

Куда, куда вы валите, преступные,
Мечи в безумье выхватив?!

Неужто мало и полей, и волн
морских

Залито кровью римскою...

Ни львы, ни волки так нигде
не злобствуют,

Враждуя лишь с другим зверьем! [1]

Quo, quo scelesti ruitis? Aut cur dexteris
aptantur ensis conditi?

Parumne campis atque Neptuno super

fusumest Latinisanguinis...

Neque hic lupis mos nec fuit leonibus

umquam nisi in dispar feris. [2]

(1. Вергилий, Гораций. Изд-во НФ «Пушкинская библиотека», Москва, 2005. — ст. 908; 2. Q. Horati Flacci CARMINA. Edidit Ricardus Ganszyniec. Leopoli, 1937. — p.333.)

Особый интерес всегда вызывала знаменитая ода, посвященная боевому другу поэта Помпею Вару, побывавшему с ним в той страшной битве при Филиппах, где не погибнуть Горацию, по его мнению, помог не иначе как бог Меркурий, покровитель поэтов. Эта ода не перестает производить сильнейшее впечатление на всех, кто с ней знаком, в том числе и на множество талантливых поэтов, написавших либо ее перевод, либо вольное подражание. Вот некоторые строфы оды и перевод её А. С. Пушкиным без соблюдения размера оды.

O saepe mecum tempus in ultimum
Deducte Bruto militiae duce,
Quis te redonavit Quiritem
Dis patriis Italoque caelo,

Pompei, meorum prime sodalium?
Cum quo morantem saepe diem mero
Fregi, coronatus nitentes
Malobathro Syriocapillos,

Tecum Philippos et celerem fugam
Sensi, relictā non bene parmula,
Cum fracta virtus et minaces
Turpe solum tetigere mento.

Sed me per hostes Mercurius celer
Denso paventem sustulit aëre.
Terursum in bellum resorbens
Unda fretistuli taestuosis.

Ergo obligatam redde Iovi dapem
Longaque fessum militia latus
Depone sub lauro mea nec
Pace cadis tibi destinatis.

Oblivioso levia Massico
Ciboria exple, funde capacibus
Unguenta de conchis. Quis udo
Deproperare apio coronas... [2]

Кто из богов мне возвратил
Того, с кем первые походы
И браней ужас я делил,
Когда за призраком свободы
Нас Брут отчаянный водил;
С кем я тревоги боевые
В шатре за чашей забывал
Икудри, плююшем увитые
Сирийским миром умачал?
Ты помнишь час ужасной битвы,
Когда я, трепетный квирит,
Бежал, бесславно брося щит
Творя обеты и молитвы?
Как я боялся, как бежал!
Но Эрмий сам внезапной тучей
Меня покрыл и вдаль умчал,
И спас от смерти неминучей.
Аты, любимец первый мой,
Ты снова в битвах очутился...
Но нынче в Рим ты возвратился,
В мой домик тесный и простой.
Садись под сень моих пенатов.
Давайте чаши! Не жалея
Ни вин моих, ни ароматов;
Венки готовы. Мальчик, лей!
Теперь некстати воздержание,
Как дикий скиф хочу я пить.
Я с другом праздную свиданье,
Я рад рассудок утопить. [3]

(2. Q. Horati Flacci CARMINA. Edidit Ricardus Ganszyniec. Leopoli, 1937. — p.333; 3. А. Пушкин. Полное собрание сочинений. Изд-во «Правда», М. 1954. — ст. 519)

Тема осуждения междоусобных войн и далее продолжала занимать особое место в поэзии Горация. Именно поэтому он так охотно стал на сторону порядка, созданного Октавианом (Августом), который стал казаться поэту воплощением идеи мира и благоденствия для римского народа. И когда в 31 г. до н.э. из-за самоуправства Антония, женившегося на египетской царице Клеопатре, вновь возникла угроза гражданской войны, поэт пишет содержащую аллегорическую оду «К республике», где сравнивает Рим, еще не успевший прийти в себя после недавних войн, с кораблем, пострадавшим от недавних штормов, но рвущимся в новые опасные походы. Победу Октавиана в этой войне Гораций воспринял как победу порядка над хаосом, он прославил ее в эпосе 9 и в оде 1,37. После этой победы в Риме надолго воцарился мир, и невозможно не видеть, что поэт был вполне искренно благодарен за него Августу. Однако

не всеми именно таким образом воспринималось отношение Горация к Августу. Так, к примеру, небезызвестный Карл Маркс, «вождь мирового пролетариата», в одном из писем к Энгельсу называет Горация «прохвостом, ползающим на брюхе перед Августом». Цитата говорит о том, что Марксу, видимо, претили пацифистские настроения Горация.

Думается, что приведенная цитата явно преувеличивает сервилизм Горация, ценившего свою независимость, ради которой он, например, в свое время вежливо отклонил место личного секретаря в канцелярии Августа. Биографы Горация цитируют слова Августа в его письме к поэту: «Уж не боишься ли ты, что потомки, увидев твою к нам близость, сочтут её позором для тебя? ». В такой обстановке Гораций вынужден был пойти на компромисс и написать ряд стихотворений, адресованных Августу, но думается, что это было вызвано не страхом и малодушием, а тем, что принципат Августа поэтом воспринимался своего рода гарантией мира и спокойствия, действительно надолго воцарившихся в Риме. Ведь историки не отрицают того, что политика Августа была популярна в глазах граждан Рима. Римляне действительно считали благодетелем человека, избавившего империю от вековых гражданских войн, провозгласившего своим лозунгом мир и процветание, даровавшего представителям искусства и науки возможность спокойно жить, творить и испытывать гордость за достижения во всех сферах творчества.

КУЗЕНКО С. Д.

Национальный университет «Одесская юридическая академия»,
преподаватель кафедры германских и романских языков

СРАВНЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ВАРИАНТОВ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА В ОБЛАСТИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА ГЕРМАНИИ, АВСТРИИ И ШВЕЙЦАРИИ

Немецкий язык относится к числу поливариантных языков. На нем говорят более 100 млн. европейцев. Он является государственным языком в Германии, Австрии, Швейцарии, Лихтенштейне и Люксембурге. Признанным центром немецкого языка считалась Германия по причине ее центрального расположения в немецкоязычном ареале и наибольшего числа говорящих. Немецкий язык Австрии, Швейцарии, Люксембурга и т. д. — «периферийным немецким», национальные особенности которого считались отклонением от нормы. С 1950-х годов отношение к родному языку среди носителей так наз. «периферийного» языка начинает постепенно меняться, и на смену моноцентричной приходит плюрицентричная теория, согласно которой австрийский и